

УДК 711:712

© А. Ф. Еремеева, канд. архит., доцент
© Л. П. Лавров, д-р архит., профессор
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: arch.ermeeva@gmail.com, leonid.lavrov@gmail.com

© A. F. Ermeeva, PhD in Arch., Associate Professor
© L. P. Lavrov, Dr. Arch., Professor
(Saint-Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: arch.ermeeva@gmail.com, leonid.lavrov@gmail.com

УТЕРЯННАЯ ПРОЗРАЧНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКИХ ОТКРЫТЫХ ПРОСТРАНСТВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

LOST TRANSPARENCY OF SAINT-PETERSBURG HISTORIC OPEN SPACES

Особенность архитектурного ландшафта центра Санкт-Петербурга — единое непрерывное открытое пространство, образованное акваториями, площадями, улицами. В «Петербургской стратегии сохранения культурного наследия» говорится об опасности искажения городских панорам. Материалы статьи указывают, что на протяжении XIX–XX вв. в центре Санкт-Петербурга оказались утраченными несколько ключевых видовых каналов и городских площадей в связи с возведением зданий, а также посадкой высокоствольной растительности. Постулируется, что новые формы воздействия на городскую прозрачность — рекламные конструкции, дорожные знаки — требуют эффективного контроля.

Ключевые слова: Санкт-Петербург, исторический центр, открытые пространства, регенерация озелененных территорий, корректировка «Петербургской стратегии сохранения культурного наследия».

The feature of the architectural landscape in the center of Saint-Petersburg is a uniform continuous open air space formed by water areas, squares, and streets. As it is stated in the “St. Petersburg Strategy of Cultural Heritage Preservation”, at present, there is danger of the city panoramas’ distortion. The article indicates that during the XIX-XX centuries several important view canals and city squares turned out to be lost in the center of Saint-Petersburg. This loss occurred not only because of the building construction, but also due to the fact of planting tall trees. It is postulated, that today there have emerged new forms of influence on the urban transparency, such as advertising constructions and road signs, which require effective control.

Keywords: Saint-Petersburg, historical center, open air space, regeneration of green areas, adjustment of “St. Petersburg Strategy of Cultural Heritage Preservation”.

Введение

При формировании представления об образе города ландшафтные характеристики играют не меньшую роль, чем прорисовка фасадов расположенных в нем зданий, украшения интерьеров. Типологическими признаками средневекового европейского города считают узкие криволинейные улочки. Характерный «американский город» определяют не только группа небоскребов в центре, но и ортогональная сетка городских магистралей. Исторический центр Санкт-Петербурга выделяет специфика его открытых пространств — протяженных прямолинейных широких проспектов и четко очерченных огромных площадей. Специалисты подчеркивают, что особенностью пространственного каркаса архи-

тектурного ландшафта центра Санкт-Петербурга является единое непрерывное открытое пространство, образованное акваториями, площадями, проспектами, улицами, скверами. Ведущая роль принадлежит Невской акватории с характерным рисунком береговых линий [1].

В перечне составляющих объекта всемирного наследия «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников» зафиксировано влияние открытых пространств на формирование уникального облика города, подчеркивается особая роль акватории Невы и связанных с нею площадей. В «Ретроспективной декларации о выдающейся универсальной ценности объекта всемирного наследия “Исторический центр Санкт-Петербурга и свя-

занные с ним группы памятников» содержатся такие слова: «Уникальный городской ландшафт Санкт-Петербурга... неповторимый исторический городской ландшафт... В удивительной гармонии архитектуры и водных пространств заключены главная особенность и притягательность исторического центра Санкт-Петербурга... В истории градостроительства Санкт-Петербург несомненно остается единственным крупным проектом, сохранившим свою логическую завершенность... Целостность объекта обеспечивается сохранением его планировочного каркаса... Объект сохранил подлинность главных компонентов. Первоначальная планировка и большая часть аутентичной застройки в историческом центре Санкт-Петербурга являются выражением выдающейся универсальной ценности объекта... интегральной ценности в качестве исторического городского ландшафта» [2].

Однако мнение, согласно которому «пространства Невской акватории были естественно продолжены системой городских площадей» при том, что «объект сохранил подлинность главных компонентов», представляется излишне оптимистичным. Обращение к графическим материалам и воспоминаниям современников показывает, что центральный ансамбль открытых пространств претерпел существенные утраты в конце XIX — начале XX в. Констатация этого факта должна повлиять на решение вопроса о дальнейшей судьбе ландшафтов исторического центра Санкт-Петербурга.

1. Площади как открытые пространства в центре Санкт-Петербурга

Ансамбль открытых пространств в центре Санкт-Петербурга оформился в первой трети XIX в., когда на месте бывшего гласиса вокруг преобразованного здания Адмиралтейства появились огромные площади (Исаакиевская и Петровская с западной стороны, Адмиралтейская с южной, Дворцовая площадь и Разводная площадь с восточной). Они находились в тесном взаимодействии между собой и с «главной площадью» Санкт-Петербурга — величественной акваторией Невы. По контуру Адмиралтейства был проложен бульвар. Его прогулочная аллея, состоявшая из трех прямолинейных участков, имела общую протяженность около 1200 м.

По бокам она была обсажена рядами стриженных деревьев (рис. 1).

Там, где аллея в двух местах выходила к берегам Невы (восточнее и западнее комплекса Адмиралтейства), в 1824 г. по проекту К. И. Росси были сооружены монументальные гранитные спуски к воде. Они закрепляли связь центральных площадей с акваторией Невы.

Адмиралтейский бульвар лежал в самом центре города, к нему прилегали обширные открытые общественные пространства. С аллеи открывались виды на самые достопримечательные ландшафты Санкт-Петербурга, поэтому прогулки производили большое впечатление на горожан. Вот что пишет К. П. Батюшков: «Адмиралтейство, перестроенное Захаровым, превратилось в прекрасное здание и составляет теперь украшение города... Вокруг сего здания расположен сей прекрасный бульвар, обсаженный липами, которые все принялись и защищают от солнечных лучей. Прелестное, единственное гульбище, с которого можно видеть все, что Петербург имеет величественного и прекрасного: Неву, Зимний дворец, великолепные дома Дворцовой площади, образующей полукружие, Невский проспект, Исаакиевскую площадь, Конногвардейский манеж, который напоминает Парфенон, прелестное строение Кваренги, Сенат, монумент Петра I и снова Неву с ее набережными!» [3].

Тонкая полоска бульвара, эффектно обрамляя обновленный массив Адмиралтейства, привнесла новое качество в ландшафты центра города и привлекла внимание множества художников. Очарование перетекавших друг в друга открытых пространств запечатлели И. Барт, К. П. Бегров, И. А. Иванов, И. Г. де Майр, А. Е. Мартынов, Ф. Перро, Г. Г. Чернецов. По работам этих пейзажистов можно проследить усиливающееся воздействие бульвара на восприятие фасадов Адмиралтейства: сначала прозрачные стриженные деревца растворяются на фоне строения, потом их аккуратные округлые кроны ожерельем вытягиваются вдоль стен, а затем соединившаяся в плотную массу зелень начинает зашторивать стены постройки. Однако полное закрытие протяженного главного фасада Адмиралтейства произошло позже, когда на месте Адмиралтейской площади разросся Александровский сад.

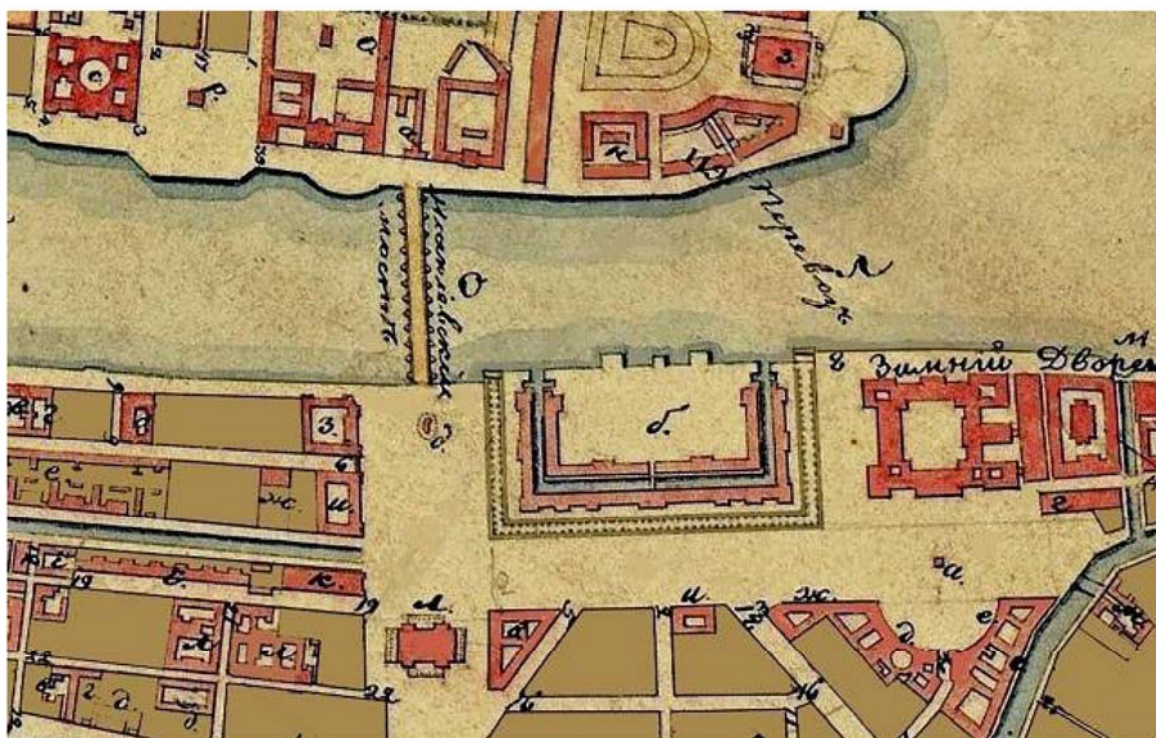

Рис. 1. Ансамбль открытых пространств вокруг здания Адмиралтейства, 1828 г.

К началу XIX в. большие открытые пространства вокруг Адмиралтейства использовались для военных «экзерциций» и многотысячных парадов. Адмиралтейская площадь, помимо этого, была местом народных праздников. Здесь воздвигались развлекательные аттракционы и ярмарочные палатки, народ толпился у балаганов. Кипевшую здесь шумную городскую жизнь сочли неподходящим соседством для репрезентативной императорской резиденции, и с 1872 г. гулянья перенесли сначала на Царицын луг (Марсово поле), а потом подальше от центра, за Фонтанку на Семеновский плац. На территории вокруг Адмиралтейства решили разбить большой городской сад площадью около 10 га. Дух времени предполагал сформировать здесь «общественно-полезное» место отдыха, позволявшее горожанам использовать досуг в более утонченной форме, чем позволяли балаганы Адмиралтейской площади. Такой сад можно считать предшественником массовых «парков культуры и отдыха», получивших распространение в середине XX в.

Судя по тому, что при создании сада решили обойтись без участия архитекторов, градострои-

тельные аспекты не считались заслуживающими внимания. Реализацию идеи поручили известному петербургскому ботанику Э. Г. Регелю, который приложил основные усилия к решению дендрологических задач. Он не только подобрал 52 вида подходящих растений и организовал высадку 5260 деревьев и 12 640 кустарников, но и в просветительных целях разместил под деревьями таблички с указанием их видов на русском и латинском языках. В систему зеленых насаждений был интегрирован бывший Адмиралтейский бульвар. Из дидактических соображений Городская дума специальным решением утвердила список из 14 видных деятелей культуры, изображения которых следовало увековечить в саду. План был реализован лишь частично. Неподалеку от Медного всадника соорудили высокую альпийскую горку, поставив туда таблички с описанием произрастающих на ней растений. Наряду с этим, сад активно насыщали объектами, обещавшими приносить доход. Здесь появились оранжерея, веранда-кафе, разнообразные торговые киоски.

В 1874 г. состоялось торжественное открытие сада, который охватил комплекс Адмиралтей-

ства со всех сторон. Система площадей в центре Петербурга перестала существовать: вместо Петровской площади город получил Сенатский проспект, вместо Адмиралтейской площади — Адмиралтейский проспект.

Прошло чуть более 15 лет, деревья стали большими и их разросшиеся кроны закрыли вид на Медный всадник. Создатели сада не могли не предвидеть этого, но не придали значения взаимодействию посадок с архитектурным окружением. Корректурами занялся лично Александр III. В 1890 г. он повелел вырубить деревья в той части Александровского сада, которая лежала севернее оси Галерной улицы и прилегала к берегу Большой Невы. Указание императора было выполнено незамедлительно. Открылся вид не только на памятник основателю Петербурга, но и на фасад Сената и Синода, а со стороны Невы — на лежащий в отдалении Исаакиевский собор. Освободившейся части открытого пространства вернули название Петровской площади.

Прошло еще 6 лет, и исчезла следующая часть Александровского сада — та, что, будучи частью прежнего бульвара, с 1820-х гг. находилась восточнее ее корпуса Адмиралтейства. Эти меры были предприняты, чтобы перенести как можно дальше от окон императорской резиденции в Зимнем дворце трассу городского транспорта к новому Дворцовому мосту. Позже выяснилось, что принятая планировка создала неудобства движению, из-за чего вновь пришлось вырубать деревья: в 1929–1931 гг. площадь сада сократили, отрезав от нее угловой участок, прилегавший к Дворцовой площади. В 1923 г. по предложению И. А. Фомина проредили зелень перед центральным павильоном Адмиралтейства, чтобы открыть вид на золоченый шпиль и чашу фонтана у подножья.

На грани XIX–XX вв. прекратила свое существование и соседняя Разводная площадка — свободная территория между Зимним дворцом и Адмиралтейством. Здесь проходил развод дворцового караула, устраивались важные государственные церемонии. Место было весьма популярно: его изображение запечатлено в произведениях П. П. Верещагина, А. Е. Мартынова, Ф.-В. Перро, В. С. Садовникова. Разводная площадка была связующим звеном между Дворцовой площадью и акваторией Невы (подобную

роль в Венеции исполняет Пьяцетта, обеспечивающая визуальный контакт Пьяццы Сан-Марко с акваторией). Прямо от здания Главного штаба через широкий свободный просвет между Адмиралтейским бульваром и фасадом Зимнего дворца открывались замечательные перспективы: Нева, Стрелка с Ростральными колоннами и далее — купола Князь-Владимирского собора. Не менее эффектную перспективу, открывающуюся от Ростральных колонн в сторону Адмиралтейства и Дворцовой площади, запечатлел К. Беггров.

В 1902 г. эти визуальные контакты были ликвидированы, когда на месте Разводной площадки развернули буферную зону между проезжей частью улицы и дворцом (рис. 2).

Охватывая площадь более 13 соток, эта зона была частью системы, обеспечивавшей безопасность членов царствующего дома. От Зимнего дворца вдоль набережной в сторону Адмиралтейства протянулась массивная, установленная на гранитном основании, в два человеческих роста стена из песчаника, над которой возвышалась металлическая фигурная решетка. Ограда уходила далее в сторону Дворцовой площади и вновь замыкалась у здания Зимнего дворца. Изолированный высокими стенами участок перед окнами резиденции был доступен только членам императорской семьи, служа им местом прогулок на свежем воздухе. За оградой высадили деревья (садовый мастер Р. Ф. Катцер при участии архитектора Р. Шмеллинга), в центре сада появился фонтан. Художественное оформление ограды, разработанное Р. Ф. Мельцером, получило гран-при на выставке в Париже в 1900 г. Эта ограда в стиле необарокко часто воспроизводилась на фотографиях начала XX в. как свежий элемент в облике Дворцовой площади. Стена полностью отсекала пространство Дворцовой площади от простора Невы. Когда деревья подросли, изоляция центральных площадей от Невы еще больше усилилась. Между тем антитеррористическая система, включавшая перетрассировку городских транспортных путей в районе Адмиралтейства и устройство буферной зоны перед Зимним дворцом, оказалась невостребованной: царская семья предпочитала Царское Село, так что собственный садик пустовал. После революции садик стал совсем не нужен. Чтобы улучшить

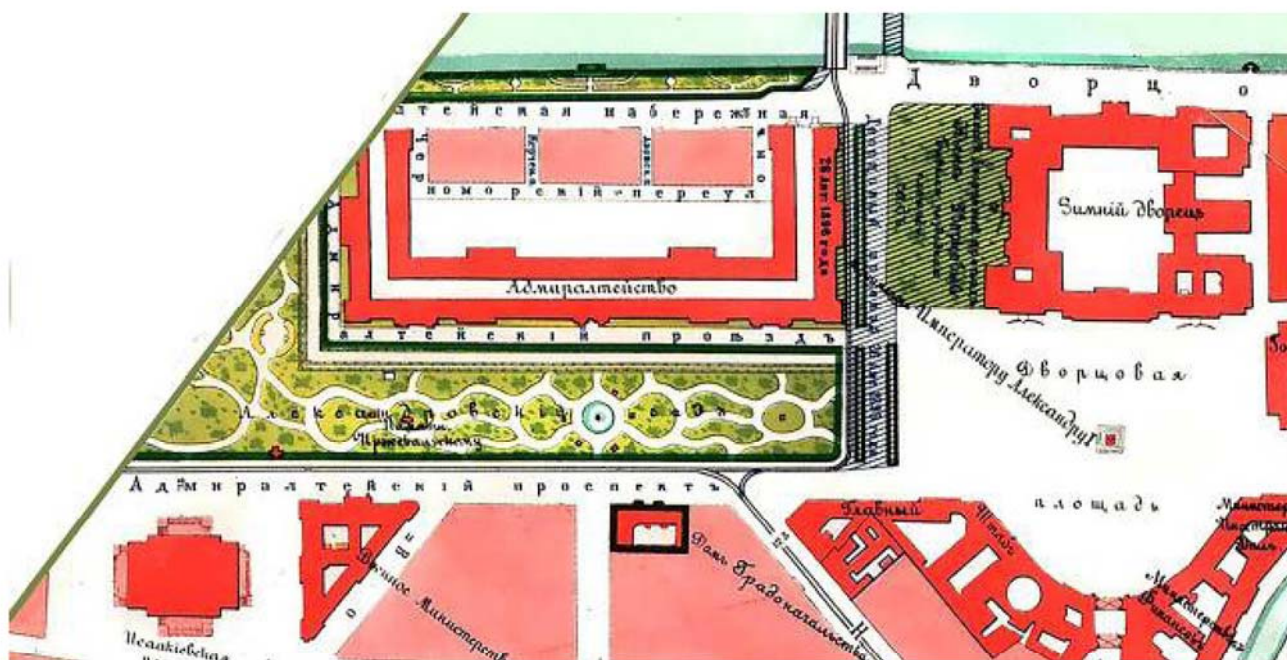

Рис. 2. Преобразование Разводной площадки у Зимнего дворца, 1908 г.

функциональные и визуальные связи Дворцовой площади с набережной, его ограду демонтировали, а дорожки перетрассировали, что стало частичным решением проблемы.

Румянцевская площадь привлекает к себе меньше внимания, чем система центральных площадей на южном берегу Большой Невы. В начале XIX в. формирование застройки в восточной части Васильевского острова завершается. На участке между Кадетской и 3-й линиями линия фасадов по Университетской набережной отступила от берега: здесь с 1764 по 1789 г. место было занято приобъектным складом строившегося здания Академии художеств. Потом участок пустовал и не привлекал никакого внимания. В 1818 г. по предложению К. И. Росси в центре площадки установили обелиск «Румянцева победам», что сыграло исключительную роль в формировании композиции этого открытого к Неве регулярного пространства. Благодаря появлению масштабного знакового элемента высотой более 20 м, незастроенная территория стала восприниматься как аванплощадь, связывающая акваторию Большой Невы с протянувшейся к Малой Неве Кадетской линией. Этот локальный акцент привлекает к себе внимание, и уже в 1827 г. его зафиксируют ли-

тографией в альбоме «Новая коллекция сорока шести видов Санкт-Петербурга и окрестностей». В 1830-е гг. связь площади с акваторией подчеркивает двухъярусная набережная с протяженной нижней грузовой площадкой и двумя симметричными пандусами по бокам. Композиционная идея К. И. Росси оправдалась: находившийся в центре площади обелиск и широкая платформа набережной подчеркивали ее строгий, регулярный характер, выделяя ее в окружающей застройке. Как показывают работы К. П. Бегрова, О. Монферрана, К.-Ф. Саббата, площадь с обелиском прекрасно просматривались с акватории Невы и были украшением Университетской набережной. Помимо этого, в некоторых работах картинная плоскость объединяет в одном изображении здание Сената, площадь с Медным всадником и Румянцевскую площадь на другом берегу Невы (рис. 3, 4).

Возможно, мастер градостроительства К. И. Росси использовал обелиск высотой более 20 м, чтобы подчеркнуть главенствующую роль Васильевского острова в композиции центра Санкт-Петербурга.

Вторая половина XIX в. и здесь внесла свои изменения. В 1866–1867 гг. проживавший поблизости купец С. Ф. Соловьев разбил на площади

Рис. 3. Вид на Румянцевскую площадь с противоположного берега Невы, 1830-е гг.

сад. Чугунной оградой обнесли обширный прямоугольный участок, а вокруг обелиска посадили деревья. Открытое пространство исчезло, его территорию между 1-й и 2-й линиями занял зеленый массив.

Деревья подросли, полностью закрыв исторический монумент и от проходящих по тротуарам, и от проплывающих по реке. Сейчас Ру-

мянцевский обелиск, который был в свое время задуман как доминантный элемент, эффектно смотрящийся с огромных пространств акватории Невы, можно увидеть лишь в узкий просвет центральной аллеи сквера. На карте города это место продолжает называться площадью, но здесь числится лишь один дом (№ 1). Площадь, которая трактуется как открытое городское про-

Рис. 4. Общий вид на здание Сената, площадь с Медным всадником и Румянцевскую площадь, 1830-е гг.

странство, в действительности представляет собой плотный зеленый массив. Было бы логично называть свободную от озеленения улицу между 1-й и 2-й линиями Румянцевским проездом [4].

Выводы. Проведенный обзор эволюции свободных пространств, прилегавших к берегам Большой Невы, показал, что на протяжении XIX–XX вв. они потеряли свою прозрачность, из-за чего:

- были нарушены визуальные связи акватории Невы с системой открытых пространств Адмиралтейской части и на Васильевском острове, что нанесло серьезный удар ландшафтам исторического центра города;

- исчезло органичное единство площадей вокруг комплекса Адмиралтейства;

- Адмиралтейский бульвар перестал существовать как самостоятельный элемент городского ландшафта, растворившись в зеленой массе Александровского сада;

- стало невозможным восприятие в полном объеме главного фасада Адмиралтейства, сузились возможности осмотра Исаакиевского собора;

- художественный уровень созданных в это время городских садов не соответствовал высокому классу находящихся поблизости строений. Ансамблевые принципы формирования были проигнорированы.

Можно констатировать, что «открыточные виды» ландшафтов «главной площади и главного проспекта Санкт-Петербурга», зафиксированные пейзажистами в первой половине XIX в., ныне не существуют. Оказалось недостоверным утверждение, что «объект сохранил подлинность главных компонентов». При упоминании «единого непрерывного открытого пространства» как отличительной черты градостроительной модели центра Санкт-Петербурга желательнее уточнять период его существования.

2. О терминах и определениях

Можно полагать, что отсутствие научного консенсуса в вопросе о наличии «единого непрерывного открытого пространства» в центре Санкт-Петербурга в известной мере обусловлено неточностями в трактовке представлений об открытых пространствах, касающихся роли городского озеленения. Известно, что при исследовании процессов развития городов получили распространение черно-белые схемы, где залив-

кой выделяются пятна капитальной застройки; подразумевается, что белые пятна означают остающимися свободными «открытые» территории. При этом вне поля внимания оказываются участки, где расположены высокоствольные посадки. Такая условность, вполне приемлемая в некоторых областях градостроительства, недопустима при анализе ландшафтных ситуаций.

Наиболее доступным является разъяснение, содержащееся в интернете: «По классификации, принятой ЦНИИП градостроительства, к открытым пространствам в городах относятся “незастроенные территории вообще, в том числе водно-зеленые системы, главные проспекты, набережные, эспланады, пешеходные зоны, площади, бульвары и другие элементы планировочной структуры города, которые составляют систему открытых пространств”». В этой классификации основными являются границы или контуры, очерченные в плане при помощи зданий, элементов благоустройства и т. п.» [5]. Из этой цитаты можно понять, что водно-зеленые системы как относящиеся к незастроенным территориям следует рассматривать в качестве открытых пространств.

Не менее важна констатация, что граница открытого пространства может быть очерчена как зданием, так и «элементом благоустройства».

Однако при переходе на прикладной уровень нельзя упускать из виду, что в составе «зеленых систем» могут сочетаться как закрытые участки (массивы высокоствольных деревьев), так и открытые площадки (партеры, лужайки, газоны).

Городская площадь — хрестоматийный пример открытого пространства. В интернете можно прочесть, что «площадь — открытое, архитектурно организованное, обрамленное зданиями и зелеными насаждениями пространство, входящее в систему городских пространств» [6].

Приведенные цитаты показывают, что принятые трактовки допускают различие в представлениях о роли «зеленых насаждений»: в классификации ЦНИИП градостроительства они рассматриваются как разновидность открытых пространств, а в интернет-словаре [6] — как форма обрамления открытых пространств (наряду со зданиями). Методической основой, способной прояснить ситуацию, представляются понятия, с помощью которых Б. М. Кириков объясняет существо градостроительного процесса в Санкт-

Петербурге второй половины XIX в.: пустоту открытых общественных пространств вытесняют застройка и озеленение. Используемое Кириковым понятие «пустоты» можно считать ключевым, при этом «открытое пространство» может трактоваться как проявление пустоты в городской среде. Автор пишет, что в этот период город «утрачивал былую открытость, прозрачность... Петербург начинает “бояться пустоты”. Город... стремится как бы поглотить площадь (застройкой или зеленью)» [7].

3. Городские площади как форма открытых пространств — практика администрации Санкт-Петербурга

Городская дума Санкт-Петербурга в конце XIX в. признавала, что появление капитальной застройки и высокоствольной зелени оказывают одинаковое воздействие на городское общественное пространство.

Обратимся к истории двух переименований.

1. Когда на открытых пространствах южнее и западнее Адмиралтейства произвели посадку деревьев, то в 1880 г. название «Адмиралтейской площади» исчезло с карты Санкт-Петербурга. Взамен появился узкий П-образный Адмиралтейский проезд перед западным и южными фасадами огромного комплекса.

2. Когда в 1889 г. на открытом пространстве между Биржей и зданием Двенадцати коллегий возвели корпуса Императорского пивоварно-гинекологического института, то с карты Санкт-Петербурга исчезло название Коллежской площади. Оставшейся свободной полоске по периметру участка дали название Биржевого проезда, а «Биржевой площадью» нарекли крайнюю восточную оконечность Васильевского острова.

Изменение названий было продиктовано тем, что требовалось отразить новую характеристику городского пространства. Власти учли изменение ландшафтных характеристик этих публичных пространств. Особого внимания заслуживает тот факт, что к одинаковым последствиям привели и появление массива высокоствольной зелени (в первом случае), и застройка большей части территории (во втором). Таким образом, зеленые растения приравнивали к капитальным сооружениям: их появление привело к утере «прозрачности» на участках городской территории — там исчезли «открытые пространства».

Выводы:

- Определяющим признаком открытого пространства надо признать наличие пустоты в пространстве, очерченном его границами.

- При оценке состояния городских ландшафтов следует учитывать, что зеленые насаждения не всегда могут быть отнесены к числу открытых общественных пространств.

- Появление массива высокоствольной зелени на территории городской площади лишает ее признаков открытого пространства.

4. Восстановление прозрачности открытых пространств в Санкт-Петербурге

В истории ландшафтной архитектуры Санкт-Петербурга есть немало примеров преобразования озелененных территорий, нацеленного на улучшение условий восприятия городской среды. Затрагивались стилистика и композиционная структура зеленых насаждений.

В 1819 г. К. Росси приступает к работе над комплексом Михайловского дворца, производя радикальные изменения значительных территорий на участках севернее Итальянской улицы, прилегающих к Михайловскому замку. Кардинально реконструируется 3-й Летний сад (теперь он именуется Михайловским садом): перед северным фасадом нового дворца на месте геометрически правильных партеров и цветников появляется свободно нарисованная обширная лужайка («Масленный луг»). Это открытое пространство позволяет подчеркнуть масштабы создаваемого ансамбля и обеспечить визуальную связь возводимого дворца с Марсовым полем. Перед южным фасадом дворца по проекту К. Росси создавалась элегантная регулярная площадь. В 1827 г. ее центр занял сквер, имеющий в плане форму овала и оформленный «в английском стиле». В 1891 г. под руководством главного садовника Санкт-Петербурга В. И. Визе была проведена его реконструкция: с середины сквера удалили разросшиеся деревья, что раскрыло перспективу на портик Михайловского дворца со стороны Невского проспекта.

В те же годы по указу императора Александра III произвели вырубку значительной части Александровского сада. Эффективность этого мероприятия нельзя было отрицать: вокруг памятника Петру I было восстановлено открытое пространство, взору горожан открылись Мед-

ный всадник, а также главный фасад Сената и Синода с соединяющей их аркой. Г. К. Лукомский, весьма критично оценивавший работы по благоустройству города на грани XIX–XX вв. («... Городъ засоряется. Въдь, не считая двухъ трехъ ненужныхъ садовъ, “цвѣточныхъ” скверовъ, да порчи мостовъ, — что сдѣлано Городской Думой къ непосредственному украшенію столицы за послѣднія 20–30 лѣтъ?») и эволюцию облика Санкт-Петербурга в эти годы, писал: «... Какъ исключеніе изъ этого приблизительнаго перечня “украшеній”, приходится отмѣтить только срубку исаакіевского сквера, что дало, наконецъ, возможность любоваться на разстояніи цѣлымъ фасадомъ собора».

Достигнутые результаты побудили архитекторов С. В. Беляева, А. А. Груббе, М. С. Лялевича, М. М. Перетятковича и В. А. Покровского выступить с предложением о преобразовании ландшафтов Александровского сада. Эти архитекторы считали необходимым раскрыть вид на главный фасад Адмиралтейства, для чего требовалось вырубить часть деревьев и разбить партер. Однако, как известно, архитектура — искусство королей: то, что позволено самодержцу, не позволено простым зодчим. Проект отклонили. В центре города сохранился лишенный художественных достоинств и противоречащий градостроительным принципам построения центра Санкт-Петербурга зеленый массив.

Практика зеленого строительства Ленинграда 1920-х гг. дала примеры умелого включения зеленых массивов в ансамбль центра. В 1923 г. по проекту И. А. Фомина разрядили посадки в центральной части Александровского сада, так что часть его фасада с позолоченным шпилем и корабликом оказалась открыта. Незадолго до этого (в 1920–1921 гг.) под руководством И. А. Фомина было произведено озеленение «петербургской Сахары» — Марсова поля, благодаря чему эта площадь теперь считается украшением города.

Реконструкцию сквера на Стрелке Васильевского острова, проведенную Л. А. Ильиным в 1926 г., следует отнести к наиболее значительным достижениям ландшафтного зодчества нашего города. Исключительный эффект был достигнут при относительно небольшом объеме работы. Теперь четкий ряд стриженных деревьев, размещенных Ильиным по периметру сквера,

акцентирует внимание на полукружье подпорной стенки; темная горизонталь листвы подчеркивает композиционную роль возвышающихся над нею вертикалей Ростральных колонн и массивного аттика Биржи, а просторный стриженный газон широким фронтом обращен в сторону Биржи. Этот замечательный опыт был учтен и в послевоенные годы. Сквер на Троицкой площади с его регулярной сеткой аллей и умело размещенными группами высокоствольных деревьев гармонично сочетается с окружающей застройкой и дает возможность обзора находящихся рядом зданий.

В Екатерининском парке Царского Села использовались разнообразные методы зеленого строительства: придворцовую территорию расчистили от появившихся в военные и послевоенные годы деревьев, а перед главным фасадом разбили регулярный цветник. Работы проводились в условиях ожесточенной дискуссии, оппонировал архитекторам сам академик Д. С. Лихачев. Сегодня можно сказать, что убежденность авторов проекта полностью оправдала себя: обновленные ландшафты не только позволяют любоваться узорчатым многоцветьем посадок, но и раскрывают вид на весь более чем 200-метровый фасад дворца.

5. Стратегическая роль открытых пространств

В настоящее время основной документ, определяющий пути развития и сохранения исторического наследия в центре Санкт-Петербурга, — это Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 1 ноября 2005 г. № 1681 «О Петербургской стратегии сохранения культурного наследия» [8]. Он разъясняет, что в нашем городе «предметами охраны культурного наследия являются характер среды, включающий планировочный модуль кварталов и участков, масштаб, высотность и членение застройки». Далее документ фиксирует «уникальную степень сохранности исторической застройки Санкт-Петербурга». Состояние открытых пространств не рассматривается, из-за чего возникает иллюзия, что всю современную городскую среду следует считать аутентичной.

Глава 11 этого документа («Открытые городские пространства») подтверждает, что открытые пространства — часть архитектурного на-

следия, но не дает оценки изменениям, которые претерпел ансамбль центральных площадей города в конце XIX — начале XX в. Говорится об опасности искажения городских панорам в связи с установкой наружной рекламы. Оценка воздействия других возможных непрозрачных объектов (массы высокоствольных деревьев) на пространства вокруг Адмиралтейства и вблизи Зимнего дворца отсутствует. Создается впечатление, что при разработке «Петербургской стратегии» анализ городских ландшафтов ограничился использованием черно-белых схем капитальной застройки, которые позволяют получить лишь часть необходимой информации. При дополнении этих схем пятнами высокоствольных зеленых зон повышается степень достоверности результатов и выявляется истинный масштаб перемены (рис. 5).

Не упоминает «Петербургская стратегия» и проявлений «градостроительного варварства» в конце XIX — начале XX в., из-за которых исчезло открытое пространство Биржевой площади и был уничтожен «визуальный канал» между

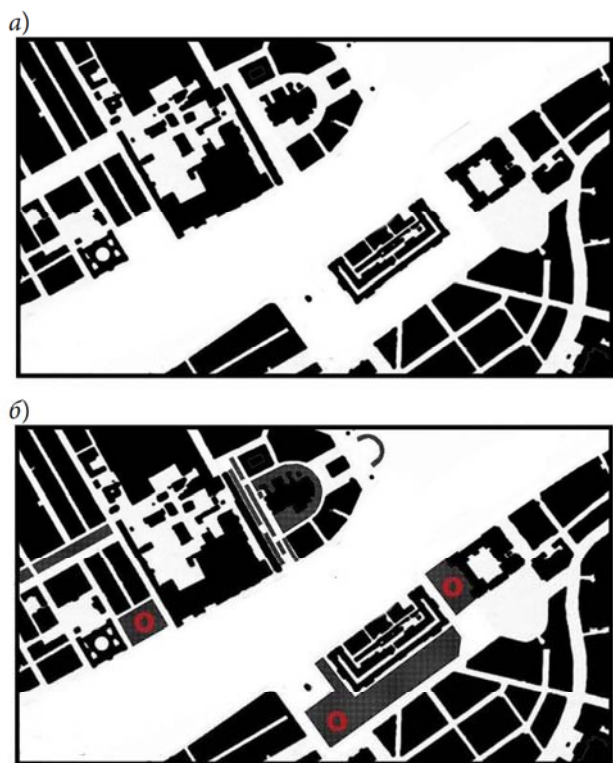

Рис. 5. Схема анализа застройки вокруг Дворцовой площади: а — схема капитальной застройки; б — схема капитальной застройки, дополненная пятнами высокоствольных зеленых зон

Манежной площадью и Михайловским замком. Не разъясняется, почему эти проявления градостроительной деятельности конца XIX — начала XX в. должны считаться «неотъемлемой частью исторического ландшафта». Тем временем происходят новые утраты пространственных связей. Перспектива Крюкова канала оказалась прервана новым мостом с рекламной растяжкой, возведенным между старой и новой сценами Мариинского театра (рис. 6).

Между тем итоги проведенного анализа, изложенные в конце раздела 1 настоящей статьи, позволяют заключить, что от провозглашенной консервации зеленых массивов в центре города необходимо переходить к воссозданию исторической среды. Реставрация, являясь исключительной мерой, имеет своей целью (о чем записано в ст. 9 «Венецианской хартии») «сохранение и выявление эстетических и исторических ценностей памятника» [9]. Статус города как объекта Всемирного наследия допускает проведение мер, направленных на регенерацию исторической среды.

6. Современные угрозы прозрачности открытых пространств

Городская жизнь не стоит на месте, постоянно претерпевая различные изменения: появляются новые технологии, транспортные средства, средства передачи информации, формы общения людей. Все это отражается на городском ландшафте.

В XX в. на смену каретам и конно-железным дорогам (конкам) пришли автомобили, трамваи, троллейбусы; неотъемлемым элементом городских панорам стали электрические провода, дорожные знаки и наружная реклама, зачастую

Рис. 6. Перспектива Крюкова канала, 2016 г.

приобретающие агрессивные формы, «засоряя» прозрачность среды. Чтобы в этом убедиться, достаточно взглянуть на современные фотографии Университетской набережной, где небо затянуто сеткой проводов (рис. 7, а), а стойки фонарей и светофоров представляют собой доминирующий элемент ландшафта (рис. 7, б). Сфинксы у Академии художеств — величественные скульптуры, призванные создавать передний план для восприятия акватории Невы, — заслонены стойками светофоров и дорожными знаками (рис. 7, в).

В «Петербургской стратегии» неспроста отмечается опасность «визуальной деградации» ландшафтов города, возникающей из-за «нагромождения технических средств рекламы», и говорится о «недопустимости подобных искажений основных площадей и видовых панорам» [8]. За дизайном и местом расположения рекламных щитов в Санкт-Петербурге ведется контроль. К наружной рекламе предъявляются особые требования по месту расположения, размеру, дизайну щитов, цвету. На установку рекламы выдается особое разрешение, возможное лишь после прохождения соответствующего согласования в Комитете по градостроительству и архитектуре.

Однако чрезвычайно важно контролировать расположение не только рекламных конструкций, но и технических элементов городской среды, без которых она не может функционировать. Необходимо минимизировать количество проводов на ключевых улицах и набережных города. Современные технологии это позволяют. А при выборе мест расположения знаков и светофоров в центре Санкт-Петербурга следует руководствоваться не только правилами дорожного движения, но и видовыми характеристиками ансамблей.

Стоит отметить, что на восприятие ансамблей в центре Санкт-Петербурга негативно воздействует крупногабаритный транспорт (скопление туристических автобусов, трамваи). Так, например, нарушается цельность ансамбля площади Искусств, зажатой кольцом автобусов (рис. 8, а). Это наводит на мысль, что принципиально важен выбор мест длительных стоянок крупногабаритного транспорта в центре города. В свое время на восприятии Невского проспекта положительно сказалась отмена трамвайного движения. Конки

и (впоследствии) трамваи заслоняли архитектурные памятники (рис. 8, б), а сейчас шпиль Адмиралтейства виден в створе Невского проспекта издали от самой площади Восстания.

7. Долгосрочная программа регенерации

Основные цели регенерации определены на основе следующих положений «Петербургской стратегии», подчеркивающих роль открытых пространств в восприятии образа города: «В Санкт-Петербурге с его широким простором важны архитектурно организованные открытые пространства и видовые каналы восприятия доминант, ансамблей и средовой застройки... Видовые точки, визуальные связи, городские панорамы должны быть каталогизированы как предметы средовой и градостроительной охраны» [8].

Рис. 7. Университетская набережная, 2016 г.: а — вид с Университетской наб. на Стрелку Васильевского острова; б — перекресток Университетской наб. с 4-й — 5-й линиями Васильевского острова; в — вид на сфинксов у Академии Художеств

Рис. 8. Негативное воздействие крупногабаритного транспорта на восприятие городских ансамблей:
а — площадь Искусств, современный вид; б — Невский проспект, вид начала XX в.

Материалы статьи указывают, что в связи с изменением системы высокоствольного озеленения в центре Санкт-Петербурга оказались утерянными три принципиально важных видовых канала (рис. 9), исчезла возможность восприятия таких архитектурных доминант, как Адмиралтейство и Зимний дворец.

Очевидно, что необходимо не только фиксировать возникшие помехи, но и принимать меры к восстановлению утерянного, заниматься реге-

нерацией открытых пространств исторического центра.

Методика регенерации должна учитывать, что «воссоздание утраченного объекта может быть оправдано в исключительных случаях — как средство градостроительной реставрации или восстановления цельности ансамбля... Признается ценность позднейших исторических наслоений...» [8]. Иными словами, бессмысленно планировать замену имеющихся зеленых пло-

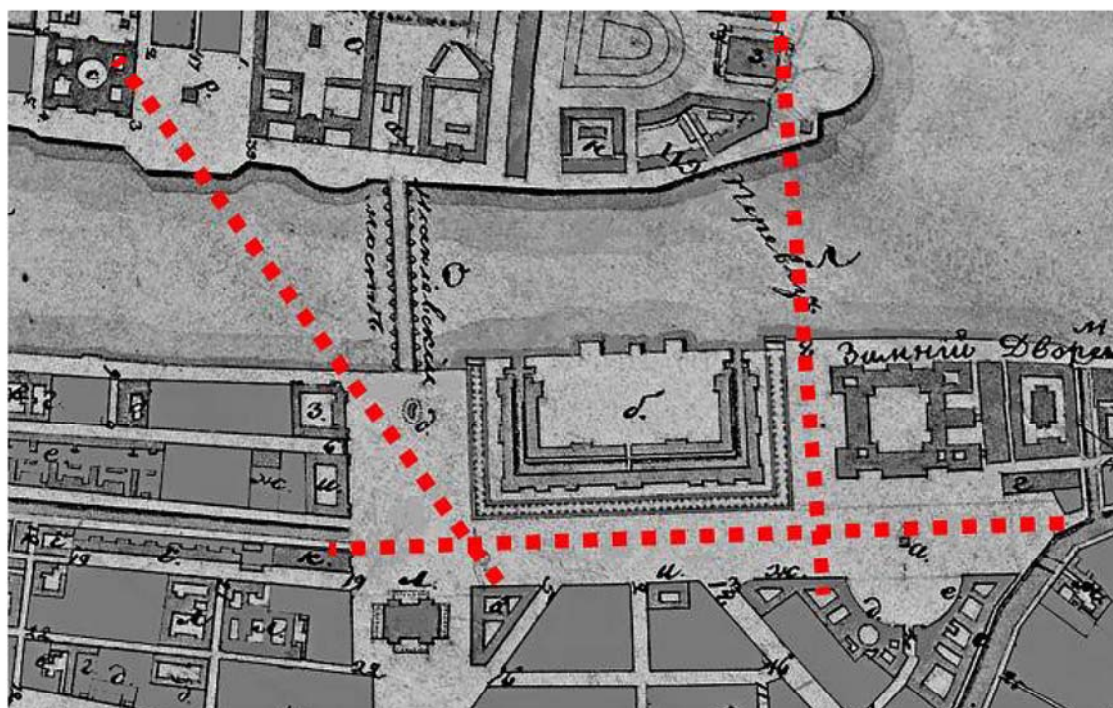

Рис. 9. Схема утерянных визуально важных видовых каналов в центре Санкт-Петербурга

щадок на существовавшее когда-то мощение. Надо признать и сохранить их рекреационный и эстетический потенциал, но при этом вернуть прозрачность открытых городских пространств. Метод реконструкции, успешно использованный Александром III, в современных условиях вызовет шоковую реакцию, поэтому целесообразно рассчитывать на постепенную эволюцию высокоствольных зеленых массивов. Учитывая продолжительность естественного жизненного цикла деревьев, можно полагать, что реализация намеченной программы займет как минимум несколько десятилетий.

В конкретных планах регенерации определяющими следует считать особенности градостроительной ситуации и его истории. На прилагающей к Адмиралтейству территории необходимо выявить существовавший по его периметру бульвар, на бывшей Разводной площадке экспонировать несколько звеньев стоявшей там ограды Собственного сада, на Румянцевской площади подчеркнуть доминирующую роль монумента.

Долгосрочная программа должна обратить внимание на судьбу других общественных пространств в историческом центре города, претерпевших изменения как под воздействием разросшихся зеленых насаждений (например, Никольской и Преображенской площадей), так и появившейся там застройки (Биржевая пл., Кленовая аллея, Александровский парк). Санкт-Петербург еще очень молодой город, и есть надежда, что в период его дальнейшего развития удастся восстановить цельность его исторического ансамбля.

Ключевые городские ансамбли необходимо беречь от современных форм воздействия на городскую среду. В Санкт-Петербурге ведется эффективный контроль за размещением и дизайном рекламных конструкций. Однако такие объекты, как электрические провода, дорожные знаки, светофоры, необходимые для функционирования современного города, часто засоряют прозрачность городской среды. При выборе их месторасположения в историческом центре нужно не только руководствоваться техническими требованиями, но и минимизировать вредное воздействие на ансамбли, делать их максимально незаметными в городской среде.

Библиографический список

1. Shvidkovsky D. *Russian architecture and the West*. Yale University Press, 2007. 480 p.
2. Ретроспективная декларация о выдающейся универсальной ценности объекта всемирного наследия «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников». URL: http://kgiop.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2015/08/24/%D0%94%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%92%D0%A3%D0%A6.pdf (дата обращения: 30.07.2016).
3. Батюшков К. П. Опыты в стихах и прозе. Прогулка в Академию Художеств. URL: <http://wysotsky.com/0009/026.htm#006> (дата обращения: 11.07.2016).
4. Новая коллекция сорока шести видов Санкт-Петербурга и его окрестностей. URL: <http://humus.livejournal.com/3400989.html> (дата обращения: 11.07.2016).
5. Классификация открытых и закрытых пространств. URL: <http://mydocx.ru/5-85921.html> (дата обращения: 19.08.2016).
6. Определения городской площади. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1778770> (дата обращения: 18.08.2016).
7. Кириков Б. М. Архитектура Петербурга конца XIX – начала XX века. Эkleктика. Модерн. Неоклассицизм. СПб.: Издат. дом «Коло», 2006. 448 с.
8. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 01.11.2005 № 1681 «О Петербургской стратегии сохранения культурного наследия». URL: http://gov.spb.ru/gov/otrasl/c_govcontrol/peterburgskaya-strategiya-sohraneniya-kulturnogo-naslediya/ (дата обращения: 18.06.2016).
9. Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венецианская хартия). URL: <http://art-con.ru/node/848> (дата обращения: 19.08.2016).

References

1. Shvidkovsky D. *Russian architecture and the West*. Yale University Press Publ., 2007, 480 p.
2. *Retrospektivnaya deklaratsiya o vydayushcheysya universal'noy tsennosti ob'ekta vseмирного naslediya «Istoricheskiy tsentr Sankt-Peterburga i svyazannye s nim gruppy pamyatnikov»* [Retrospective declaration on the outstanding universal value of the object of the world heritage "Historic center of St. Petersburg and related groups of monuments"]. Available at: http://kgiop.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2015/08/24/%D0%94%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%92%D0%A3%D0%A6.pdf (accessed: 30.07.2016).

3. Batyushkov K. P. *Opyty v stikhakh i proze. Progulka v Akademiyu Khudozhestv* [Experiments in poetry and prose. VI. A promenade to the Academy of Arts]. Available at: <http://wysotsky.com/0009/026.htm#006> (accessed: 11.07.2016).

4. *Novaya kolleksiya soroka shesti vidov Sankt-Peterburga i ego okrestnostey. 1827.* [New collection of forty six types of St. Petersburg and its vicinities]. Available at: <http://humus.livejournal.com/3400989.html> (accessed: 11.07.2016).

5. *Klassifikatsiya otkrytykh i zakrytykh prostranstv* [Classification of open and enclosed spaces]. Available at: <http://mydocx.ru/5-85921.html> (accessed: 19.08.2016).

6. *Opredeleniya gorodskoy ploshchadi* [Definitions of the city square]. Available at: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1778770> (accessed: 18.08.2016).

7. Kirikov B. M. *Arkhitektura Peterburga kontsa XIX – nachala XX veka. Ehklektika. Modern. Neoklassitsizm* [Ar-

chitecture of Saint-Petersburg of the late XIX – early XX century. Eclecticism. Modernism. Neoclassicism]. Saint-Petersburg, Kolo Publ., 2006, 448 p.

8. *Postanovlenie Pravitel'stva Sankt-Peterburga ot 01.11.2005 no 1681 «O Peterburgskoy strategii sokhraneniya kul'turnogo naslediya»* [The Order of the Government of St. Petersburg of 01.11.2005 no. 1681 "About Saint-Petersburg strategy of preserving its cultural heritage"]. Available at: http://gov.spb.ru/gov/otrasl/c_govcontrol/peterburgskaya-strategiya-sohraneniya-kulturnogo-naslediya (accessed: 18.06.2016).

9. *Mezhdunarodnaya khartiya po konservatsii i restavratsii pamyatnikov i dostoprimechatel'nykh mest (Venetsianskaya khartiya)*. [International Charter for the Conservation and Restoration of Monuments and Sites (Venice charter 1964)]. Available at: <http://art-con.ru/node/848> (accessed: 19.08.2016).